

На правах рукописи

Бакаев Руслан Султанович

Межконфессиональные отношения в полиэтничном регионе: вопросы государственного регулирования в исторической динамике второй половины XX в. – начала XXI в. Республике Башкортостан

Специальность: 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

Научный доклад

Научный руководитель:

доктор политических наук

Мухаметзянова-Дуггал Регина

Массаровна

Уфа – 2024

Работа выполнена в отделе религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Научный руководитель: Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна, доктор политических наук, специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, отдел религиоведения, главный научный сотрудник (г. Уфа).

Рецензенты:

Азаматов Даниль Дамирович кандидат к.и.н., специальность 07.00.02 – Советник Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

Кляшев Александр Николаевич, кандидат исторических наук, специальность 07.00.07. — Этнография, этнология и антропология, ИЭИ УФИЦ РАН, зав.отделом религиоведения (г. Уфа)

Итоговая аттестация состоится «17» сентября 2024 г. в 10.00 часов на заседании экзаменационной комиссии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ УФИЦ РАН по адресу: 450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6, Зал временных выставок.

Автореферат разослан «05» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
ИЭИ УФИЦ РАН

Демичева Анастасия Сергеевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современном мире, где межэтнические и межконфессиональные отношения играют ключевую роль в обеспечении стабильности и развития общества, актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Республика Башкортостан регион с уникальным этнокультурным и религиозным многообразием, что делает его идеальной площадкой для изучения межконфессиональных отношений. Во-вторых, историческая динамика второй половины XX века – начала XXI века характеризуется рядом значимых событий, таких как распад СССР, формирование новых государственных структур и изменение социально-политической ситуации в регионе. Эти процессы оказали значительное влияние на межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан. В-третьих, религиозный фактор является значимым в системе общественных отношений, поскольку является неотъемлемой частью идентичности народов проживающих на территории республики.

В период СССР государство проводило сложную и противоречивую политику в отношении религиозных объединений, внедряло систему светских ритуалов стремясь заместить религиозные обряды в повседневной и праздничной практиках. В период советской власти государственное регулирование межконфессиональных отношений было направлено на создание единой советской нации, что вело к ограничению и отделению друг от друга этнической и религиозной идентичностей.

После распада СССР и формирования новых государственных структур, государственная политика в отношении межконфессиональных отношений претерпела ряд изменений. В частности, были приняты законы, направленные на обеспечение большей свободы для религиозных объединений в реализации их интересов. Были убраны препоны по регистрации религиозных организаций, обучению религии для несовершеннолетних и прочее.

Историческая динамика межконфессиональных отношений в Башкортостане в свою очередь формировалась как в русле общегосударственных трендов, так и имела свои особенности, которые были обусловлены сложным конфессиональным и национальным составом региона. А также многовековым присутствием на его территории значимого духовного центра – Центрального духовного управления мусульман России (Оренбургское магометанское духовное собрание, Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС)) – оказывавшего и оказывающего влияние на систему конфессиональных отношений в общегосударственном масштабе.

В начале XXI века Республика Башкортостан столкнулась с рядом вызовов, связанных с межконфессиональными отношениями. Рост религиозного экстремизма и радикализма, усиление и слияние этнических и конфессиональных идентичностей, а также экономические и социальные проблемы создали сложную ситуацию, требовавших эффективного государственного регулирования.

Таким образом, понимание исторических и современных аспектов межконфессиональных отношений в регионе может способствовать разработке эффективных механизмов государственного регулирования, направленных на обеспечение стабильности и развития общества. В будущем, данное исследование может стать основой для разработки новых подходов к государственному регулированию межконфессиональных отношений в полиэтничных регионах.

Объектом диссертационного исследования является этноконфессиональная ситуация как сложное системное явление, а **предметом исследования** – управление её трансформацией в исторической динамике на территории Республики Башкортостан.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX и начало XXI вв. (от 1943 по 2010 гг.), т. е. период развёртывания двух систем регулирования государственно-конфессиональными отношениями

отличающихся среди прочего в коренном изменении позиции государства в этнических и конфессиональных вопросах. Выбор нижней хронологической границы обусловлен созданием 14 сентября 1943 г Совет по делам Русской православной церкви при Правительстве СССР. Выбор верхней границы обусловлен переформатированием Совета по делам религий при Правительстве РБ в Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте РБ.

В логике развития этноконфессиональных отношений указанного периода можно выделить два этапа. Первый был связан с государственной политикой, нацеленной на тотальный внешний контроль за этноконфессиональной сферой. И в рамках нашего исследования хронологически охватывает 1943-1990 гг. Советская власть видела в религии угрозу своей идеологии, поскольку она могла поддерживать и укреплять этнические различия, противоречащие идеям общности и единства. Это привело к активной антирелигиозной политике, включая пропаганду атеизма, ограничение религиозной деятельности выражающуюся в частности в запрете осуществлять обучение религии её последователей не достигших совершеннолетия.

Второй период характеризуется противоположной тенденцией, проявляющейся в дифференцированном подходе руководства страны к этноконфессиональной сфере, в выделении традиционных и нетрадиционных конфессий. При этом в 1990-е г. наблюдался активный рост национальных, религиозных организаций путём их экстенсивного количественного увеличения, то после 2000 г. этот процесс замедляется. Конфессии переходят на качественно иную ступень работы с населением: формируется и налаживается система религиозного образования, социального служения, развивается более широкий общественный и межконфессиональный диалог.

Территориальные рамки исследования охватывают Республику Башкортостан как субъект Российской Федерации, выделяющийся

специфическим полиэтническим и поликонфессиональным составом населения.

Степень научной разработанности темы. Тематика, касающаяся этноконфессиональных отношений в XX–XXI вв., на общероссийском уровне находится в стадии активной разработки.

В региональной историографии разрабатывались проблемы развития ведущих конфессий и межконфессионального взаимодействия в различные исторические периоды, государственно-конфессиональных отношений, вопросы влияния религиозного фактора на этнические отношения, а также формирование национального характера. Мобилизация этнического и религиозного факторов в общемировом, внутривосточном пространстве актуализировала необходимость изучения современного состояния этноконфессионального пространства Республики Башкортостан. Чтобы показать многогранность изучаемой проблематики подробный историографический анализ даётся в первом параграфе первой главы.

Целью исследования является анализ развития этноконфессионального процесса в Республике Башкортостан, проявляющейся во взаимоотношениях трех субъектов: общества, государства и религиозных общностей.

Достижение цели требует решения следующих исследовательских **задач:**

- определить методологические основы, понятийно-категориальный аппарат исследования этноконфессиональных отношений;
- охарактеризовать действующие конфессии республики и проследить историческую динамику их взаимоотношений с государственными институтами;
- определить роль государственного управления конфессиональными отношениями в республике в трансформации этнической идентичности.

Методология исследования. При разработке подходов к изучению тематики диссертационного исследования автор исходил из

основополагающего принципа историзма, предполагающий рассмотрение изучаемых явлений и отношений в конкретно-исторической ситуации, с учетом их развития под влиянием внешних и внутренних факторов. Автор в процессе написания диссертационного исследования придерживался принципа объективности.

Отдельные аспекты проблемы рассматривались методами таких дисциплин как этнология, религиоведение, философия, социология. Использовался принцип системности исследования, чтобы показать многогранность проявления этноконфессионального фактора в обществе.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами:

1) нормативно-правовые документы Российской Федерации и Республики Башкортостан, составляющие законодательную базу функционирования конфессий в изучаемый период. В сравнительном аспекте были использованы Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.)¹, Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)². Это позволило отразить изменение государственной политики в этноконфессиональной сфере, и формирование в ней абсолютно новой правовой ситуации. Фундаментальное для государственно-конфессиональных отношений советского периода постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»³, а также с изменениями и дополнениями, внесенных Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе

¹ Конституция СССР от 7 октября 1977 г. // [Сайт конституции РФ]. https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 11.08.2024)

² Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // [Сайт конституции РФ]. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения 11.08.2024 г.).

³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения 11.08.2024 г.).

совести и религиозных организациях»⁴ определил либеральные нормативно-правовые рамки работы религиозных, национально-культурных организаций и их взаимодействие с государственной властью. А также действующий до сих пор Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵.

2) статистические документы и материалы переписей населения: Всесоюзных переписей населения (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.).

3) сведения Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, Управления Министерства юстиций России по РБ. В частности, работе были использованы неопубликованные материалы информационных отчётов о деятельности религиозных организаций Башкирии в период с 1943 по 2010 гг. текущего архива Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. В них содержатся сведения о государственно-конфессиональных отношениях, о численности религиозных объединений и их членов за эти годы. Эта информация позволила проследить трансформацию религиозной политики на территории республики, а также динамику изменения численности религиозных объединений и их членов в период перестройки, в последнее десятилетие XX и в начале начала XXI в.

4) материалы полевых этносоциологических исследований.

Что касается последней группы источников - полевых исследований – они проведены в 2017, 2019 и 2021 гг. отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН:

1) 2017 г. - опрос мусульман и православных г. Уфы, проведенного ИЭИ УФИЦ РАН в рамках гранта РФФИ № 17-11-02002 «Этнос и религия в современном городе» (рук.: к.и.н. Кляшев А.Н.).

⁴Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // <https://base.garant.ru/6334103/>(дата обращения 11.08.2024)

⁵ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/171640/> (дата обращения 11.08.2024)

2) 2019 г. – опрос активных членов мусульманских и православных религиозных организаций, в том числе с целью изучения межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, (опрошено всего = 49, в малых городах и населенных пунктах Республики Башкортостан – Буздяк, Давлеканово, Нефтекамск. Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2019 г. в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

3) 2021 гг. - опрос активных членов религиозных организаций с целью изучения этнодемографического и социокультурного портрета мусульман и православных Республики Башкортостан в 2020-2021 гг. (опрошено всего = 434, по всей республике: 161 представитель православия, 273 - мусульман.). Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020-2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 и № АААА-А21-121012290084-6 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал). Методическая основа опросов – методика В.Ф. Чесноковой для расчета индекса воцерковленности (В-индекса) верующих.

Научная новизна исследования и результаты, полученные в ходе работы. Научная новизна исследования заключается в анализе этноконфессиональной ситуации Республики Башкортостан с аспекте государственного управления реализованного в длительный исторический период. Отслежена динамика религиозности этносов республики в советский и постсоветский периоды, раскрыты причины, особенности данного процесса, рассмотрен уровень конфликтогенного потенциала. В научный оборот введён значительный объём новых источников.

Практическая значимость исследования. Работа позволяет восполнить дефицит знаний по истории государственного управления сложным сегментом общественных отношений – конфессиональных отношений, находящихся на стыке этнического, религиозного и

общественного и как следствие способного влиять на каждое из них. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти в рамках разработки и реализации практических программ гармонизации этноконфессиональных отношений в республике, предотвращения межэтнических и межрелигиозных конфликтов, роста толерантности среди населения. Результаты исследования могут быть востребованы в лекционных курсах, спецкурсах. Они важны также для самих конфессий и НКО республики: фактологический материал и выводы исследования могут быть учтены в их деятельности, направленной на взаимодействие с обществом и государством.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственно-конфессиональная политика рассматриваемого в диссертационном исследовании периоде руководствовалась комплексом схожих юридических принципов (свобода совести, право исповедовать религию по своему выбору, отсутствие государственной религии).

2. Целью государственного управления конфессиональными отношениями в СССР являлось, посредством снижения роли религиозных организаций и религиозных деятелей в общественных отношениях, смещение религиозной идентичности в иерархии идентичностей на маргинальные позиции и освобождение этнического самосознания от религиозных элементов.

3. В первое десятилетия постсоветского периода на территории республики наблюдается заметный рост этнического самосознания, в то же время для него религиозная составляющая не выступает этноконсолидирующим фактором.

4. В системе общественных отношений внутриконфессиональное и межконфессиональное взаимодействия может носить как самостоятельный характер, так и выступать значимым элементом этнического позиционирования или носить вспомогательный, зависимый статус.

5. Межконфессиональные и конфессиональные отношения в полиэтничном регионе являются фактором влияющим на уровень конфликтности и в силу этого выступают предметом регулирования по стороны государственных институтов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные итоги и выводы работы соответствуют положениям, сформулированным известными отечественными и зарубежными учеными. Содержание диссертационного исследования определяется комплексом опубликованных и неопубликованных источников, в том числе архивных и статистических материалов. Впервые вводимые автором в научный оборот часть материалов и их интерпретация подтверждаются полевыми источниками, в том числе данными этносоциологических опросов. Указанные положения соответствуют пунктам 6 и 7 Паспорта научной специальности 5.6.4 – «Этнология, антропология и этнография».

Результаты исследования и основные положения работы отражены в 3 публикациях, в том числе 3 в журналах ВАК по специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография».

Апробация работы осуществлена на I Межрегиональной конференции и VIII Международной школе молодого фольклориста «Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога» (Ижевск, 2005 г.); Всероссийской научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения профессора И. Н. Смирнова «Этнография восточно-финских народов: история и современность» (Ижевск, 2006 г.); Общероссийском молодёжном форуме «Мы – россияне» (Ижевск, 2008 г.) «Молодёжь и межкультурный диалог»; I-ом Республиканском конгрессе «Конфессиональное пространство Удмуртии» (Ижевск, 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения К. И. Шибанова «Шибановские чтения» (Ижевск, 2009 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Финно-угры славяне – тюрки: опыт

взаимодействия (традиции и новации)» (Ижевск, 2009 г.); Республиканской научно-практической конференции «Конфессиональное пространство Ижевска: прошлое, настоящее, будущее». (Ижевск, 2010 г.); на заседаниях отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, а также на XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2021 г.); Международной научно-практической конференции посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН «Этнос. Общество. Цивилизация: Шестые Кузеевские чтения» (Уфа, 2022 г.); Международной образовательной конференции «Геология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия» (Уфа, 2022 г.); XII Епархиальных Табынских чтениях «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» (Уфа, 2022 г.); Всероссийской конференции «Межрелигиозный диалог и традиционные ценности в эпоху глобальных вызовов» (г. Болгар, 2023 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав по два параграфа, заключения, библиографии и приложения. Общий объем диссертации составляет 200 страниц (50 стр. приложение).

Основное содержание работы

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи работы, методы изыскания, описаны источники исследования, обозначены научная новизна и практическая значимость работы.

В главе I. **«Теоретико-методологические основы исследования»** рассмотрена историография изучаемого вопроса, определены понятийный аппарат и методологический подход, определены формы и степень взаимодействия этнической и религиозной идентичности, показывающие

многогранность изучаемой научной проблемы. В главе преобладает теоретический материал, обосновывающий основной вектор исследования.

В параграфе 1.1 «**Историография вопроса**» проанализированы труды отечественных авторов, внёсших вклад в разработку теории этноса и этничности, а также вопросов конфессионального характера.

Наиболее важные фундаментальные работы, заложившие основу теории этноса в отечественной науке, представлены научными сочинениями Н.Н. Чебоксарова, Г.Е. Маркова, Ю.В. Бромляя, Л.Н. Гумилёва, и др.⁶

На современном этапе теоретические и методологические основы исследований этносов и национальных отношений, этнонациональной идентичности разработаны в трудах С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромляя, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, Ю.И. Козлова, В.А. Семенова, В.И. Тишкова и др.⁷

В трудах М.П. Мчедлова, К. Каарияйнен, Д.Е. Фурмана, Ю.Ю. Синелиной даётся общая характеристика развития религиозной ситуации в России на рубеже XX–XXI вв., приводятся данные социологических исследований проведённых в разных регионах страны. Авторы объединяет общая мысль о том, что при общей дестабилизации ситуации в том или ином регионе религия способна дать дополнительный импульс, не будучи при этом

⁶ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989; Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса) // Советская этнография. – 1955. – № 4. – С. 3-17; Марков Г.Е. Этнические общности как историческая категория // Советская этнография. – 1986. – № 4. – С. 69–72; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследование по социально-культурной антропологии. М., 2003; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 35–49; Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность (Отклик на статью С.В. Чешко) // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – 7–10; Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–14; Мнацаканян М.О. Об интегральной теории национально-этнической общности // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 60–66; Козлов В.И. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 4. – С. 48–62 и др.

⁷ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989; Козлов В.И. Этнос и хозрасчет (к проблеме национализма в СССР) // Советская этнография. 1991. №3. С. 18-33; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003; Губогло М.Н. Может ли орел летать с одним крылом. М., 2000; Губогло М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение. 1995. С. 137-143; Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // Этнографии чешское обозрение. 1996. №3. С. 13-23; Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001; Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 3-26; Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-20.

первопричиной, мобилизовать, сплотить участников движений, придать им определённую устойчивость и целенаправленность⁸.

Научный интерес А.А. Нуруллаева, М.И. Одинцова, Н.А. Трофимчука преимущественно связан с проблемой государственно-религиозных отношений, а именно взаимоотношению государства с религиозными организациями, в том числе с историей Русской Православной Церкви в XX в., протестантскими конфессиями⁹. Ими раскрыты правовой статус конфессий и его изменение в ходе эволюции государственно-конфессиональных отношений.

В работах В.Н. Рагузина, Р.А. Набиева, А.Б. Юнусовой, Н.В. Шилова, Е.Н. Мокшиной исследуется роль религиозного фактора в полиэтничном регионе. Исследователи уделяют особое внимание исламо-христианскому взаимодействию в Поволжье и Приуралье¹⁰.

В истории изучения проблем религиозной ситуации Республике Башкортостан необходимо отметить исследования А.В. Юнусовой, Р.М.

⁸ Мчедлов М.П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа / Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) // Отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2008; Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопр. философии. – 1997. – № 6. – С. 38–45; Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX – XXI столетий // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 103–119; Синелина Ю.Ю. Изменения религиозности населения России: православные и мусульмане: суверенное поведение россиян. М., 2006.

⁹ Нуруллаев А.А. Ответственность религий перед законом – важное условие гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений // Государственно-церковные отношения в России. М., 1993. С. 27-32; Одинцов М.И. Несколько эпизодов из жизни муфтия // Наука и религия. М., 1990. № 1. С. 3-5; Его же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 г. М., 2010; Трофимчук Н.А. Государственно-церковные отношения: проблемы и пути их решения // Исторический вестник. М., 2000. № 7 (II).с. 338-343. Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002; Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951-1985 гг.). М., 2002.

¹⁰ Рагузин В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. М., 1998; Этнонациональное и религиозное сознание граждан России: проблемы и взаимосвязи // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: 2002. – С. 9-22; Набиева А.Б. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане: история, состояние и перспективы развития. Уфа, 1999.; Шилов Н.В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии (XIX-XX вв.) Автореф. на соиск. к. и. н. М., 1997; Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Этноконфессиональные процессы у мордвы на современном этапе // Этнокультурное и конфессиональное пространство Российского Севера в условиях экономического роста (финно-угорское измерение российской северной политики, горизонты международного сотрудничества, взаимодействие государства, церкви и гражданского общества): Материалы Второго Северного социально-экологического конгресса «Горизонты экономического и культурного развития 19-20 апреля 2006 г.». Сыктывкар, 2007. С. – 73–83.; Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX-начале XXI века.: Дис. на соиск. д. и. н. Чебоксары, 2004.

Мухаметзяновой-Дуггал, Г.Б. Фаизова¹¹, С.Б. Филатова посвященных актуальным проблемам конфессий действующих на территории республики, сложности и многогранности государственно конфессиональных отношений.

В параграфе 1.2. **«Методология и понятийный аппарат исследования»** проанализирован терминологический аппарат исследования, в частности, такие понятия, как «конфессия», «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-конфессиональная политика», а также теоретически обоснован наиболее важный и сложный аспект изучения этноконфессиональной ситуации – этническая и религиозная идентичности этносов.

Этническое и религиозное начала выступают частью обыденного мировоззрения общества и индивида. Эти категории актуализируются в моменты сложных социально-экономических, психологических условий, так как в них заложены изначальные ценности, остро востребованные в нестабильных жизненных ситуациях. Так, игнорирование этнического и религиозного фактора в СССР стало одной из причин его распада, сложная социально-экономическая обстановка в 1990-х гг. вызвала всплеск этнической мобилизации и рост конфессий, числа верующих. При этом на рубеже XX–XXI вв. в общественном сознании происходит трансформация этнического и религиозного начал. Постмодернистская эклектика отодвигает на второй план традиционную систему восприятия. Религиозное сознание современного человека не отрицает ранние, традиционные формы проявления веры: они накладываются друг на друга и образуют пирамидальную структуру. Самые ранние формы религиозности зачастую выражаются бессознательно, а самые развитые являются продуктом сознательного анализа и осмысления. Такое восприятие сверхъестественного

¹¹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999; Ее же. Ислам в Башкортостане. М., 2007. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа, 2010; Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995; Его же. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция. Уфа, 2010. Филатов С , Щипков А Башкортостан религия и власть//Дружба народов М.1996 №5, его же Филатов С Религия и общество в Башкортостане//Религия и общество М , СПб , 2002 С 34-51; Филатове С. Статистика российской религиозности магия цифр и неоднозначная реальность//Россия и мусульманский мир 2005 №10

в сознании присуще всем этносам, независимо от их вероисповедания. Оно показывает поступательное развитие религиозного опыта человека при сохранении предыдущего знания на каждой новой стадии.

Значимым эффектом развития культуры явилось формирование этноконфессионального феномена, когда этническое и религиозное не отделены друг от друга в сознании индивида и общности и находятся в симбиотическом взаимодействии оказывая друг на друга взаимовлияние. При этом в зависимости от исторических обстоятельств и условий находятся динамических иерархических отношениях.

В главе 2. **«Конфессиональное пространство Республики Башкортостан в исторической динамике середины XX – начала XXI вв.»** анализируются состояние ведущих конфессии, так или иначе вступающие в коммуникации с друг с другом, и являющиеся составными элементами этноконфессиональной системы в XX–XXI вв. В параграфе 2.1. **«Конфессии Республики Башкортостан»** раскрыта роль религиозных организаций в формировании этноконфессионального пространства региона.

Также внимание уделяется динамике численности религиозных организаций различных конфессий в исследуемый период.

В период Великой отечественной войны сформировалась новая система взаимоотношений с религиозными объединениями. В Башкортостане, как и в других регионах страны, это привело к открытию многих мечетей, церквей и других культовых зданий. Численность религиозных организаций начала возрастать, но при этом деятельность подвергалась строгому контролю со стороны государства.

С началом перестройки в 1980-х годах в СССР началась либерализация религиозной политики, что стимулировало возрождение интереса к религии среди населения.

С распадом СССР религиозные организации получили больше свободы в своей деятельности. Это привело к кратному росту числа религиозных объединений и расширению спектра конфессий действующих в легальном

поле. В Башкортостане, где проживает значительное количество мусульман, началось активное восстановление и строительство мечетей, а также возобновление традиционных религиозных практик. Это способствовало увеличению влияния религиозных организаций на социальную и культурную жизнь региона.

В начале XXI века в Башкортостане продолжилось развитие религиозных организаций, включая мусульманские, православные и другие конфессии. Рост числа мечетей, церквей и других культовых зданий стал одним из ключевых аспектов религиозной жизни региона. Также увеличилась активность религиозных организаций в социальной сфере, включая образование, благотворительность и культурные мероприятия.

Православная Церковь демонстрировала свою готовность идти «за церковную ограду», нести людям культурное богатство, которое хранится в недрах православной культуры. В РПЦ ведущее внимание уделяется работе с молодёжью и активизации миссионерской деятельности. Важным для конфессии стало внимание к особенностям национальной культуры народов, исповедующих православие.

Ислам в республике исторически функционирует в башкирской и татарской среде этнической среде, а также среди выходцев из Средней Азии и Кавказа. Наблюдаются единичные случаи принятия ислама русскими. Главными задачами конфессии являлось более глубокое проникновение в традиционную среду функционирования и постоянная профилактическая работа совместно с органами правопорядка с целью предотвращения негативных явлений, связанных с радикализацией ислама.

Протестантизм выйдя из полуподпольного состояния перешел к активной фазе функционирования в 1990-е гг., в 2000-х годах произошла определенная стабилизация деятельности. Главным для конфессии является сохранение социальной базы, задействованной в ходе активной миссионерской деятельности в предыдущие годы. Протестантские общины по разному используют этнические традиции местного населения.

Исследование показало, что идёт формальная адаптация протестантизма к менталитету местного населения и региональной этнической специфике.

Новые религиозные движения в регионе не имеют особого распространения, их деятельность носит локальный, непубличный характер. Население к подобного рода организациям относится настороженно, они воспринимаются обществом как чужеродные и потенциально опасные.

Так, исследование межконфессиональных отношений среди активных членов религиозных организаций показало, что у большинства опрошенных отношение к традиционным для России и Башкортостана религиям (ислам, православие, иудаизм, буддизм) - нейтральное или положительное. Так, в 2017 г. этот показатель составил – у мусульман – 77,3%, у православных - 77,6 %. Отрицательно относятся к другим традиционным российским религиям: мусульмане – 10,1%, православные - 12,2%; затруднились с ответом: мусульмане – 12,7%, православные – 10,2%.

В 2019 г. православные верующие (n=24, п. Бижбуляк, г.Давлеканово и г. Нефтекамск) дали следующие ответы.

- 1) По отношению к исламу: 58,3% - относятся нейтрально, 16,7% - положительно, отрицательно – 20,8%. затруднились ответить – 4,2%.
- 2) По отношению к протестантизму: 69,6% - относятся нейтрально, 13,0% - положительно, отрицательно – 13,0%, затруднились ответить – 4,3 %.
- 3) По отношению к католицизму: 71,4% - относятся нейтрально, 9,5% – положительно, 14,3% -отрицательно, затруднились ответить – 4,8%.
- 4) По отношению к иудаизму: 54,2% - относятся нейтрально, 16,7% – положительно, 28,8% -отрицательно, затруднились ответить – 8,3%.
- 5) По отношению к буддизму: 58,3% - относятся нейтрально, 12,5% – положительно, 20,8% -отрицательно, затруднились ответить – 8,3 %.

Мусульмане в 2019 г. (n=25, п. Бижбуляк, г.Давлеканово и г. Нефтекамск) дали следующие ответы.

- 1) По отношению к православию: 66,7% - относятся нейтрально, 25,0% - положительно, отрицательно – 4,2%. затруднились ответить – 4,2%.

2) По отношению к иудаизму: 63,6% - относятся нейтрально, 18,2% – положительно, 4,5% -отрицательно, затруднились ответить – 13,6%.

3) По отношению к буддизму: 52,2% - относятся нейтрально, 17,4% – положительно, 8,7% -отрицательно, затруднились ответить – 21,7 %.

Исследование 2021 г. показало, что на вопрос «Как Вы относитесь к другим религиям и религиозным направлениям в России?» «ядро» православных верующих дало следующие ответы.

1) По отношению к исламу: 61,2% - относятся нейтрально, 27,1% - положительно, отрицательно – 5,9%. затруднились ответить – 5,9%.

2) По отношению к протестантизму: 34,9% - относятся нейтрально, 10,8% – положительно, 30,1% -отрицательно, затруднились ответить – 24,1 %.

3) По отношению к католицизму: 43,3% - относятся нейтрально, 10,8% – положительно, 25,3% -отрицательно, затруднились ответить – 20,5 %.

4) По отношению к иудаизму: 40,2% - относятся нейтрально, 7,3 – положительно, 31,7% -отрицательно, затруднились ответить – 20,7 %.

5) По отношению к буддизму: 42,7% - относятся нейтрально, 7,3 – положительно, 30,5% -отрицательно, затруднились ответить – 19,5 %.

Исследование 2021 г. показало, что на вопрос «Как Вы относитесь к другим религиям и религиозным направлениям в России?» «ядро» мусульман дало следующие ответы.

1) По отношению к православию: 49,8% - относятся нейтрально, 38,1 % - положительно, отрицательно – 7,2 %. затруднились ответить – 4,9%.

2) По отношению к протестантизму: 45,7% - относятся нейтрально, 13,7 % – положительно, 24,9% -отрицательно, затруднились ответить – 15,7 %.

3) По отношению к католицизму: 50,0% - относятся нейтрально, 7,6% – положительно, 36,4% -отрицательно, затруднились ответить – 6,1 %.

4) По отношению к иудаизму: 47,5% - относятся нейтрально, 19,3 – положительно, 18,3% -отрицательно, затруднились ответить – 14,9 %.

5) По отношению к буддизму: 38,8% - относятся нейтрально, 15,3 – положительно, 29,1% -отрицательно, затруднились ответить – 16,8 %.

В параграфе 2.2. **«Принципы взаимодействия конфессий с государственными институтами»** проанализированы условия и основания на которых строится взаимодействие систем управления и религиозных образований. Как любая политическая сфера государственно-конфессиональная политика имеет свои акторы и механизмы реализации. В политическом поле государственно-конфессиональных отношений проанализированы основные акторы (государство, религиозные объединения (конфессии), индивиды) и так называемые интегральные акторы, которые представляют собой как международные конфессиональные организации (Организация «Исламская конференция». Всемирный совет церквей. Всемирный буддийский альянс и т.д.), так и сетевые сообщества и не институционализированные группы. Все религиозные акторы действуют в той или иной мере на всех уровнях политической системы.

Принципы взаимодействия конфессий с государственными институтами являются ключевыми аспектами в построении отношений между религиозными общинами и государственными структурами. В процессе исследования было выявлено две системы регулирования конфессиональными отношениями и определены принципы присущие им обоим: во-первых, принцип светскости: государство не должно отдавать предпочтение какой-либо одной религии или конфессии, а должно обеспечивать равенство всех религиозных общин перед законом. Светскость государства позволяет предотвратить религиозную дискриминацию и обеспечить свободу вероисповедания для всех граждан, во-вторых принцип добровольности вероисповедания и свободы совести: государственные институты обеспечивают возможность для граждан исповедовать свою религию, если это не ведет к нарушению законодательства, не подвергаясь дискриминации или преследованию.

В главе 3 **«Роль государственного управления конфессиональными отношениями в республике в трансформации этнической идентичности»** освещает политику государства в области религиозных отношений, в том

числе законодательные и нормативно-правовые основы регулирования специфической сферой общественных отношений. В параграфе 3.1 **«Советская система регулирования государственно-конфессиональными отношениями и её реализация на территории БАССР»** осящаются принципы и цели регулирования социальных отношений в конфессиональном пространстве как общесоюзном аспекте так и в республиканском.

После Октябрьской революции 1917 года в России пролетарское государство выработало свое отношение к религии. Теоретические основы атеистической модели формировались на базе принципов «светского государства». Декреты СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» стали основой религиозной политики советского государства. В силу исторических и политических обстоятельств она носила противоречивый характер.

В частности, некоторые изменения в отношении государственной власти к религии произошли в годы Великой Отечественной войны, когда в целях большей консолидации общества советское руководство пошло на ряд уступок, ранее преследуемым религиозным организациям. И до прекращения существования СССР будет сохраняться двойственность в отношении с религией: с одной стороны её существование признавалось и декларировалось право каждого гражданина придерживаться религиозных убеждений, с другой утверждалась необходимость усиления атеистической пропаганды и комплексного противодействия распространению религиозных взглядов.

Советская власть видела в религии угрозу своей идеологии, поскольку она могла поддерживать и укреплять этнические различия, противоречащие идеям общности и единства.

Также важным аспектом двойственности взаимоотношений являлось юридическое отсутствие централизованных религиозных организации на

территории СССР, в то же время государственно-конфессиональное взаимодействие было организовано строго через данные интегральные структуры.

В рамках политики снижения влияния религиозных институтов проводилась целенаправленная культурная и социальная компания по замещению религиозных ритуалов гражданскими обрядами.

Указанные системные мероприятия приводили к снижению количества верующих в Советском Союзе в целом, и БАССР. Общей целью реализации подобной политики была трансформация иерархии идентичностей, в рамках которой религиозная принадлежность: во-первых, была бы отделена от идентичности этнической и, во-вторых, находилась бы на маргинальных позициях.

В параграфе 3.2 **«Современная система регулирования государственно-конфессиональными отношениями в Республике Башкортостан»** представляет собой сложный механизм, направленный на обеспечение гармоничного сосуществования различных религиозных конфессий и государственной власти. Этот механизм включает в себя ряд институтов, норм и процедур, которые регулируют взаимодействие государства и религиозных организаций.

Одним из ключевых элементов системы является законодательная база, которая определяет основные принципы и нормы регулирования государственно-конфессиональных отношений. Действует ряд законов и постановлений, направленных на обеспечение свободы совести и вероисповедания, а также на регулирование деятельности религиозных организаций.

Важную роль в системе регулирования играет государственная политика в области религии. Республика Башкортостан стремится к созданию условий для равноправного развития различных религиозных конфессий, обеспечению их участия в общественной жизни и защите прав верующих. В этом контексте государственные органы активно

взаимодействуют с религиозными организациями, поддерживая диалог и сотрудничество. В тоже время характерной чертой данной деятельности является стремление не смешивать вопросы религиозного и этнического характера. Возможность этого обеспечивается действующим законодательством, в котором постулируется, что религия отделена от государства и не является элементом социальной или культурной политики.

Руководствуясь принципом светскости государственные институты ответственные за регулирование межконфессиональных и конфессиональных отношений ориентированы на обеспечение прав и свобод верующих вне зависимости от их этнической принадлежности.

Система регулирования государственно-конфессиональных отношений в Республике Башкортостан также включает в себя механизмы разрешения конфликтов и споров, связанных с религиозными вопросами. В этом контексте государственные органы активно используют механизмы медиации и диалога для урегулирования конфликтных ситуаций.

Анализ результатов опроса (2021 г.) государственно-конфессионального блока показал, что подавляющее большинство верующих 82,3% (мусульмане) и 71,0% (православные) признают, что сотрудничество религиозных организаций с государством в различных сферах было бы желательным. Вместе с тем среди «ядра верующих» есть и сторонники принципа светскости, считающих, что религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей верующих.

Согласно ответам верующих среди сфер, в которых деятельность религиозных организаций могла бы быть наиболее позитивной, православные верующие Башкортостана на первое место поставили – духовно-нравственное воспитание людей, а также милосердие и благотворительность, культура, сохранение культурного наследия и образование.

Заключение. В Республике Башкортостан в настоящее время действует 14 центров и 2197 религиозных объединений различных конфессий. Ислам и православие являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90% от общего количества религиозных организаций: 71% - ислам, 19% - православие. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны т.д.) и прочие верования (старообрядцы, буддисты, языческие верования) – около 10 %.

По данным переписи населения 2020 г. на территории Республики Башкортостан проживают представители более 130 национальностей, народов и народностей, которые являются приверженцами различных вероисповеданий. Верующие определяют свою религиозную идентичность исходя из этнической принадлежности или находясь и воспитываясь в определённой культурной традиции. Этнических мусульман в республике более 2,3 млн. чел., этнических православных около 1,5 млн. чел.

Религиозная ситуация в республике и особенно конфессиональные отношения претерпевают значительные изменения. Заметен общий рост религиозности, выраженный в увеличении числа приходов и строительства культовых зданий. Республика Башкортостан, можно сказать, является моделью межконфессионального согласия, которое выступает источником стабильности общественных и межнациональных отношений.

Взаимоотношения органов государственной власти и религиозных объединений, осуществляются строго на законной основе и продолжают оставаться нормальными.

Государство и религиозные объединения вступили на новый уровень отношений, который можно охарактеризовать, как сотрудничество государства и религии в решении приоритетных общественных задач, таких, как духовно-нравственное воспитание, воспитание патриотизма, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, в профилактике и борьбе с негативными социальными явлениями (алкоголизм, наркомания,

преступность), а также экстремизмом, терроризмом и радикализмом в религиозной среде.

Основными целями современной государственно-конфессиональной политики в республике являются:

- соблюдение федерального и республиканского законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях;

- организация необходимого взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными объединениями, развитие государственно-конфессионального сотрудничества;

- сохранение межконфессионального мира и согласия, гармонизация межконфессиональных отношений.

**Основные положения научно-квалификационной работы
отражены в следующих публикациях:**

***Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:***

1. Бакаев Р. С., Демичев И. В. Проблема этничности в цифровой коммуникации // Власть. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 219-226.
2. Деятельность Комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Республике Башкортостан в начал 1960-х - начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии (в печати).
3. Деятельности Комиссий по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействию с религиозными объединениями пр главах МО/ГО Республики Башкортостан // Народы и религии Евразии (в печати).

Монографии и главы в монографиях

1. Конфессиональное пространство современного Башкортостана / Мухаметзянова-Дуггал Р.М. (ответ.ред.), Кляшев А.Н., Ефимов Д.А., Бакаев Р.С. Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2022. 150 с. ISBN 978-5-6049285-3-0

Научно-информационное издание

2. Многоконфессиональная Уфа (к 450-летию столицы Башкортостана) / Отв. редактор Р.М. Мухаметзянова-Дуггал; авторы-составители: Р. С. Бакаев, Д.А. Ефимов [и др.]. Уфа: Информреклама, 2024. 132 с. ISBN 978-5-6051271-0-9

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

1. Бакаев Р. С. Некоторые аспекты развития мусульманской уммы республики Башкортостан в период 1990-2010 гг // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 49-55.
2. Бакаев Р. С. Парадоксы проявления религиозной идентичности в постсекулярном обществе // Этнос. Общество. Цивилизация: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН, Уфа, 29–30 сентября 2022 года. – Уфа: ООО «Первая типография», 2022. – С. 231-236.

Бакаев Руслан Султанович

Межконфессиональные отношения в полиэтничном регионе: вопросы государственного регулирования в исторической динамике второй половины XX в. – начала XXI в. Республике Башкортостан

Специальность 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

Научно-квалификационная работа

Сдано в набор 00.00.2023. Подписано в печать 00.00.2024.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 357. Цена договорная.

в ООО «Первая типография»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65
<https://ufaprint.net>; ufaprint.net@gmail.com